

МЕТАФОРА КАК ТРОП, ФИГУРА РЕЧИ

Green N.V.

METAPHOR AS A TROPE, A FIGURE OF SPEECH

Аннотация. Предложенный в статье краткий обзор основных научных направлений, начиная с античности и заканчивая началом XX столетия, показывает, что в развитии взглядов на метафору доминирует точка зрения о роли метафоры как о тропе, фигуре речи, способной воздействовать на наши чувства, и что в основе метафоры лежит сравнение.

Ключевые слова: метафора, метафорический перенос, троп, фигура речи.

Abstract The article provides a brief overview of the main scientific directions, starting from antiquity and ending with the beginning of the XX century. It shows that the development of views on metaphor is dominated by the point of view of the role of metaphor as a trope, a figure of speech capable of influencing our feelings, and that metaphor is based on comparison metaphor, metaphorical transfer, trope, figure of speech.

Keywords: metaphor, trope, figure of speech metaphor, metaphorical transference.

Для середины XX века характерен существенный разрыв в концептуальных парадигмах и методах исследования между гуманитарными науками, с одной стороны, и естественными и точными науками, с другой стороны. Ч. Сноу в своей работе «Две культуры» рассматривает гуманитарное и естественнонаучное мировосприятие, как «две культуры», которые сосуществуют и конкурируют между собой [11].

Прогресс науки связан с ее специализацией, так же как развитие промышленности с разделением труда. Научные знания настолько обширны и глубоки, что ученые стали специализироваться не в науке вообще, а лишь в отдельных ее областях. Однако всегда существовала как специализация, так и интеграция научных дисциплин. При всей специфичности предмета каждой науки существуют закономерности, общие для самых различных областей знаний. Методы, используемые в одной из них, оказываются применимыми и в других. С развитием науки роль общего не только не уменьшается, а, наоборот, возрастает. Ученые постепенно убеждаются в том, что для дальнейшего развития науки должна быть установлена связь между всеми, даже самыми различными областями исследования [9].

Как отмечают Ю.М. Малинович и М.В. Малинович, интеграция вновь возникающих наук не просто эклектическое соединение

разных наук, а сложный синтез понятийно – содержательного основания интегрированных дисциплин, и этот процесс, по мнению исследователей, еще не завершён [8].

В 60-х годах XX столетия появляется новое направление исследований, которое занимается разработкой искусственного интеллекта, формируется междисциплинарный когнитологический подход к мышлению на основе интеграции философских, логических, лингвистических, культурологических, психологических понятий, позволяющих выработать представление о принципиальной, «функциональной метафоричности мышления» [3].

В последние десятилетия активно развивается эволюционная эпистемология, которая занимается вопросами развития человеческого познания и его механизмов, биологической, культурной и когнитивной эволюцией человеческой истории [9].

Понятия аналогия, функция, аргумент, переменная вошли в лингвистику по логико-математической линии и широко используются в когнитивной лингвистике. Мышление, мыслительная деятельность, сознание изучаются многими науками: философией, гносеологией, психологией, лингвистикой, эволюционной эпистемологией. Метафора, являясь, главным образом, объектом и предметом исследования в литературоведении, сегодня привлекает внимание философов,

психологов, психоаналитиков и когитологов.

С середины 70-х годов идет интенсивное развитие науки о знании. Изучение продуктов мыслительной деятельности под определенным ракурсом, – с точки зрения выяснения структуры знаний необходимых для их создания, – чрезвычайно важный этап моделирования процессов человеческого мышления. Е.С. Кубрякова подчеркивает оригинальность и новизну когнитивной лингвистики, отмечает ее успехи в интерпретации явлений категоризации и концептуализации мира человеком. Когнитивная лингвистика позволяет уточнить само понятие языкового значения как неразрывно связанного со знанием, с отражением человеческого опыта и человеческого осмысления окружающей нас действительности [6].

С возникновением когнитивной лингвистики и когнитивного подхода к метафоре ведутся исследования, в которых метафоре отводится активная роль в формировании личностной модели мира, метафора выполняет роль интегрирования вербальной и чувственно-образной систем человека, «а также является ключевым элементом категоризации, мышления и восприятия» [10:135].

Именно поворот лингвистических исследований в последние десятилетия к проблемам функционирования языка в речи, формирования и передачи смысла в высказываниях выявил новые стороны такого явления как метафора.

Прежде чем говорить о когнитивном направлении в изучении метафоры, в основе которого лежит процесс переноса знаний из одной содержательной области в другую, прежде чем рассматривать, какую роль играет концептуальная метафора в обнаружении связей между языком, мышлением и культурой, прежде чем говорить об использовании метафор, метафорических выражений в технических текстах, обратимся к истории вопроса, чтобы в этой связи показать, что постоянное обращение к феномену метафоры происходит на протяжении всей истории развития научной мысли.

Изучение причин появления, закономерностей развития, спада интереса и своеобразного «бума» исследований метафоры говорит о «неисчерпаемости» этой темы [7].

Первым ученым, который попытался оценить научную значимость метафоры, является греческий философ, логик Аристотель. Аристотель занимался изучением меха-

низма семантических изменений в языке. Определяя метафору как перенесенное имя (слово) с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии, он справедливо отмечал особенности метафоры как способа переосмысления значений слов [1, с. 147].

В аналогии как пропорции Аристотель видит форму единства, понимая сущность единого «как первую меру каждого рода», то есть как начало собственно теории познания на абстрактно – родовом уровне.

Рассматривая структуру метафоры, Аристотель подчеркивал, что в ее основе лежит сравнение. По мнению Аристотеля, любая хорошая метафора легко превращается в сравнение [1, с. 180].

И хотя Аристотель ограничивался употреблением метафоры только в поэтике и риторике, считая ее непременным компонентом стиля, возвеличивая ее познавательное значение в чувственном мировосприятии, его сопоставление метафоры с аналогией в форме пропорции выявляет семантические функции категорий. Идеи Аристотеля о переносе имени с изменением значения, использовании сравнений при образовании метафор были истолкованы Джорданом, как указывающие на логическую и психологическую сущность метафоры. Джордан считает, что аристотелевское понятие метафоры является психологическим, поскольку метафора активизирует деятельность читателя и слушателя.

В том же направлении, что и Аристотель, рассматривают метафору Цицерон и Квинтилиан. Они оценивают метафору как эффективное воздействие ораторского слова на публику. Квинтилиан разделяет точку зрения Аристотеля, подчеркивая, что метафора – это скрытое сравнение, это самый красивейший и самый употребительный из тропов. Таким образом, античные философы выделяли в метафоре два важных момента: момент сравнения или аналогии и момент украшения речи.

Логическая оценка метафоры античными учеными объясняется, по нашему мнению, тем, что язык не рассматривался как самостоятельный объект исследования. Язык и мышление (мысль) несовместимы, по мнению древних философов, а поскольку Аристотель будучи прекрасным оратором считал, что основное достоинство речи состоит в том, чтобы максимально понятно объяснять

познанное, а метафора, по его мнению, выполняя эстетическую и психологическую функции, обладает лишь стилистическим эффектом, то есть она является фигурой речи, прекрасным средством воздействия на слушающего, позволяющим держать слушателя в постоянном напряжении.

Эпоха Возрождения проявляет интерес к метафоре как феномену языка. Дж. Вико одним из первых попытался преодолеть дуализм языка и мышления, считая, что мифологическое сознание есть результат использования метафор, то есть “перенесении выражений на вещи неодушевленные с человеческого тела”. Если подходить к языку с точки зрения Вико, то первобытное сознание насквозь метафорично, и человек делает самого себя «правилом Вселенной» вследствие непонимания или неумения постичь непознанное. Такой подход делал невозможным понимание качественных преобразований в способах отражения мира на различных этапах развития человеческого общества [5, с. 103]. По мнению А.Я. Гуревича, на архаических стадиях развития человек ощущал себя настолько зависимым от природы, что эта связь была неотъемлемой чертой его сознания. Человек уподобляет себя и окружающий его мир через элементы своего тела: пальцы ветви деревьев, камни и скалы – кости человеческого тела [4].

Философы Нового времени Дж. Локк и Г. Гоббс считали метафору ненужным и недопустимым украшением речи и мысли, источником двусмысленности и заблуждения. Они утверждали, что при пользовании языком необходимо стремиться к точным дефинициям, к однозначности и определенности. Так, Г. Гоббс решительно отвергал метафору в качестве языка науки. По его мнению, чтобы выражать мысли и передавать знания, нужны слова, имеющие только прямой смысл. Дж. Локк также резко возражал против образного употребления слов, считая, что они «на деле есть чистый обман».

Приведенные точки зрения свидетельствуют о том, что слова имеют прямое (буквальное) и переносное значение. Метафора является одним из способов выражения этого значения. По мнению Дж. Локка и Г. Гоббса, в языке науки метафора не только неэффективна, но и совершенно вредна.

Новый этап во взглядах на метафору связан с семантическими идеями Г. Фреге, Р. Карнапа.

Семантика относительно молодая дисциплина, хотя корни ее следует искать в античности, в первых опытах этимологического анализа. В научный обиход термин семантика был введен французским филологом М. Бреалем. Благодаря усилиям философов, логиков и психологов новая дисциплина активно развивается. На основе лингвистики и логики семантика рассматривается уже не как отрасль лингвистики, а как отрасль «общей науки о знаках» (семиотика). Вначале семантика носила исключительно исторический характер, так как была тесно связана со сравнительно – исторической грамматикой.

Появление в 1916 году «Курса общей лингвистики» Ф. де Соссюра внесло существенные изменения в оценку взглядов на язык и лингвистическую теорию. Новая концепция языка Ф. де Соссюра получила название структуралистской. Представление о том, что мир скорее состоит из отношений, чем из вещей, является исходной установкой того способа мышления, который мы называем структуралистским [12].

Структуралистская теория языка выделяет синтагматическую и парадигматическую оси языковой структуры и закладывает основы генеративно – трансформационной грамматики. Представители структурной лингвистики занимались в основном вопросами фонологии и грамматики, поскольку эти направления легче поддавались структуризации. Однако в области лингвистической семантики прослеживались некоторые достижения. Шарль Балли, ученик Ф. де Соссюра, занимаясь вопросами речевой деятельности, разграничивает понятия «стиль» и «стилистика», но сводит стилистику только к аффективному фактору, что же касается метафоры, то он рассматривает метафору как свернутое сравнение, что является показателем определенной близости разработок Балли с эмотивной (психологической) теорией значения [2].

Слабость семантических концепций начала XX века объясняется недооценкой коммуникативной функции языка и преувеличением его экспрессивных функций, особенно в плане эмоционального воздействия. Роль метафоры только как тропа, фигуры речи, способной украшать речь и делать ее образной, ограничивалась сферой поэзии.

Предложенный выше краткий обзор основных научных направлений, начиная с античности и заканчивая началом XX столе-

тия, показывает, что в развитии взглядов на метафору доминирует точка зрения о роли метафоры как о тропе, фигуре речи, способ-

ной воздействовать на наши чувства, и что в основе метафоры лежит сравнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аристотель.** Риторика // Аристотель и античная литература. – М. – 1978.
2. **Балли, Шарль.** Французская стилистика [Текст] // Перевод с фр. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда; Вступ. статья Р. А. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1961. – 394 с.
3. **Гадамер, Ганс-Георг.** Актуальность прекрасного: [Пер. с нем.] / Г.-Г. Гадамер; [Послесл. В. С. Малахова; Коммент. В. С. Малахова, В. В. Бибикина]. – Москва: Искусство, 1991. – 366 с.
4. **Гуревич, А. Я.** Категории средневековой культуры, 2-е изд., испр. и доп. – М.: Искусство, 1984.— 350 с.
5. **Гусев, С. С.** Наука и метафора. / С.С.Гусев. – Л.: ЛГУ, 1984. 151 с.
6. **Кулиев, Г. Г.** Метафора и научное познание / Г. Г. Кулиев. Баку, 1987.
7. **Кубрякова, Е. С.** Эволюция лингвистических идей во второй половине 20 века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца 20 века. – М.,1995.
8. **Малинович, Ю. М., Малинович, М. В.** Антропологическая лингвистика как интегральная наука / Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. – М., Иркутск, 2003.
9. **Меркулов, И. П.** Когнитивные типы мышления // Эволюция. Язык. Познание / отв. ред. И. П. Меркулов. – М., 2000.
10. **Петров, В. В.** Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу. М., 1990. С.135-146.
11. **Сноу, Ч.** Две культуры / Ч. Сноу. М., Прогресс, 1973, с. 19-21, 29-30, 32.
12. **Соссюр, Ф.** Курс общей лингвистики. – М., 1999.